

Женщины ТУНИСА

Н. ЛУЦКАЯ,
Т. ТАИРОВА

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В этом году Комитет советских женщин получил от СТЖ — Союза тунисских женщин — приглашение прислать свою делегацию.

С энергией президента Союза Набихи Бен Милад мы познакомились в первый же вечер. Едва дав нам возможность оставить в гостинице вещи, она увезла нас к себе домой, на встречу с членами своей организации.

Основанный в 1945 году, СТЖ в 1961 году насчитывал в своих рядах 600 человек. Цель Союза — поднять культурный и жизненный уровень женщин, приобщить их к политической жизни страны, сделать забитую и неграмотную рабу полноправным, активным членом общества. Поэтому активистки СТЖ не только разъясняют своим соотечественницам все мероприятия, проводимые тунисским правительством, но и знакомят их с жизнью женщин стран социалистического лагеря. Не имея собственного помещения, комитет Союза все же организует фотовыставки, посвященные СССР и странам народной демократии.

«Мы не единственная женская организация в стране, — сказала Набиха Бен Милад. — Незадолго до завоевания независимости, в 1955 году, был образован Национальный союз тунисских женщин, объединяющий теперь 30 тысяч человек. Его президент, г-жа Радия Хаддад, единственная женщина — член парламента».

Вскоре нам удалось познакомиться и с г-жой Хаддад и с работой Национального союза тунисских женщин (НСТЖ). В противоположность СТЖ он поддерживается и с 1960 года субсидируется государством. Большое внимание этой организации оказывает президент республики, поэтому и возможности и размах работы у Национального союза гораздо шире, чем у СТЖ.

Ячейки НСТЖ имеются во всех районных центрах и во многих селениях. Всего по стране насчитывается 132 его отделения и при многих основаны курсы по ликвидации неграмотности.

По любезному приглашению г-жи Радии Хаддад мы осмотрели несколько учебных пунктов, но самое большое впечатление на нас произвели курсы ликбеза в горном селении Джеба.

В СЕЛЕНИИ ДЖЕБА

Высоко в горах, в стороне от дороги из Туниса в Табарку, приютилось небольшое селение. Под лучами утреннего солнца домики Джебы сияют

ослепительной белизной. Мы вышли из машины перед длинным одноэтажным зданием, возле которого стояла большая толпа. Это ожидали своей очереди заниматься ученицы второй смены курсов. Они собрались уже почти все, хотя до начала занятий оставался добрый час. У каждой на боку висел мешочек со школьными и рукодельными принадлежностями.

Когда мы вошли в помещение, женщины встретили нас аплодисментами и традиционными приветственными криками «у-ю-ю-ю». Молодая учительница рассказала, что отделение открыто недавно, что на курсы зачислены 132 женщины из этого и соседних селений. Они разбиты на четыре группы и занимаются в две смены. Урок продолжается полтора часа. Одна группа обучается грамоте, другая — шитью и рукоделию, потом — наоборот. На наш вопрос, прилежны ли ее подопечные, учительница, засмеявшись, ответила, что еще не было случая, чтобы кто-либо не приготовил уроков. «Спросите сами», — предложила она. Мы попросили молоденькую женщину прочитать по букварю заданный урок. Гордая тем, что выбор пал на нее, она быстро и старательно прочитала указанную страницу.

В соседней комнате под наблюдением воспитательницы играли дети. Их матери со спокойной душой могут отдаться занятиям, зная, что ребята присмотрены.

Вторая группа сегодня училась обметывать петли. До завоевания независимости в Тунисе портными были только мужчины. Что же касается ухода за одеждой, то об этом местное население не имело никакого понятия. Поэтому сейчас тунисскую женщину обучают штопать, ставить заплатки, вышивать. «Хозяйка, умеющая держать в руках иголку, сможет продлить срок носки одежды, и это положительно отзовется на бюджете семьи, — говорит инструктор. — Да и вид у наших детишек станет значительно пригляднее. Вы видите, еще у многих ребят одежда разорвана — скоро этого не будет». Это было сказано с большой убежденностью.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЖЕНЩИН

Кроме работы по ликвидации неграмотности, женские организации Туниса стремятся дать возможность тунисской женщине приобрести специальность, чтобы приобщить ее к работе в коллективе и вместе с тем увеличить бюджет семьи. В 1958 году в городе Тунисе, а с января 1960 года — и в ряде других городов были открыты пошивочные

ателье (к июню 1961 года их уже насчитывалось 17), в которых обучаются шитью, а затем работают тунисские женщины. Руководит этим делом племянница президента г-жа Саида Сасси, отдающая «вестиер националь» (так называются эти ателье) много сил и энергии.

Мы осматривали мастерские Туниса, Кайруана, Табарки. Мероприятие это новое, здания строятся чистые, высокие. Женщина, поступающая сюда, во время обучения получает три динара в месяц, а когда начинает работать, — 15—20 динаров.

Мастерские располагают 476 швейными машинами, 218 электрическими ножницами и другим оборудованием. В среднем за день производится 2500 вещей, часть из которых затем раздается нуждающимся бесплатно.

Очень приятно было увидеть, что материя, из которой шьются рабочие комбинезоны, — наша, советская.

Весной 1961 года создана также трикотажная мастерская, в которой формируются первые кадры для будущей национальной трикотажной промышленности.

В знаменитом центре ковроткачества — Кайруане имеется женский кооператив, производящий чудесные кайруанские ковры. Работают женщины и девушки в специальных мастерских. Вдоль стен стоят большие рамы, на которые натянута основа. С удивительной быстротой, вручную, работницы, внимательно следя за рисунком, ткут тонкий орнамент.

В последнее время НСТЖ практикует раздачу работ на дом. В городе Тунисе две тысячи надомниц, охотно берущих работу, — она дает им возможность приработка. Конечно, это лишь первые шаги. Женщины только-только начинают участвовать в производительном труде. Не хватает квалифицированных инструкторов, оборудования. Однако сделано уже немало.

У АЛЖИРСКИХ ДЕТЕЙ

С тех пор как в Алжире идет война, братские тунисский и марокканский народы оказывают постоянную помощь алжирским беженцам.

В курортном пригороде Туниса, селении Сиди-Бу-Саид, в двухэтажном особняке — бывшей даче французского колониста — живут 52 алжирские девочки, потерявшие родителей. Самым маленьким едва исполнилось пять лет, самым старшим четырнадцать. Места маловато, поэтому койки у девочек двухъярусные — одна над другой, но все они аккуратно застелены, в ногах висят два мешочка — один с туалетными принадлежностями, второй — с рукоделием. Спальни, изолятор, небольшой санитарный пункт расположились в верхнем этаже дома. Внизу — классная комната, столовая, комната для игр, кабинет заведующей, которую все дети называют «мамой».

У этой молоденькой «мамы» большое щедрое сердце. Ее нежные руки гладят кудрявые детские головки, истосковавшиеся по материнской ласке, заботливо прикрывают одеялом разметавшуюся во сне черноволосую девочку. Она поспевает повсюду. И дети отвечают ей горячей любовью. В большинстве их рисунков центральное место принадлежит «маме»: «мама» стрижет им волосы, «мама» учит вышивать, «маме» приносят найденное птичье гнездышко.

Мы попросили разрешения присутствовать на занятиях. В младшем классе, который помещается

в бывшей конюшне, шел урок французского языка. Учебников нет, и находчивая француженка делает каждое событие детской жизни темой урока. Новые платья, приезд гостей, зеленая гусеница, проползшая по листу, — все это так интересно малышам. Дети рисуют картинку, а под ней сочиняется текст, который затем заучивается наизусть.

В старшем классе — арабский язык. Девочки очень прилежны, они хорошо читают и пишут по-арабски. На вопрос учительницы, кто хочет отвечать, поднялся лес рук, каждой хотелось показать свои знания. На прощанье девочки спели нам гимн алжирских партизан — мужественных людей, отдающих свою жизнь за то, чтобы все алжирские дети были счастливы.

Глубоко взволнованные, мы попрощались с детьми, пожелав им и их руководительницам больших успехов.

ТУНИССКИЕ УЧЕНЫЕ

Хотя наша делегация была женской, то есть в нашу программу должно было входить ознакомление с жизнью женщин Туниса, нам удалось познакомиться и с тунисскими учеными.

Г-н Каак — директор Национальной библиотеки — подлинный энтузиаст своего дела. Под его руководством библиотека вдвое увеличила свой фонд и сейчас располагает миллионом книг и пятью тысячами рукописей, из которых 250 уникальных, а 1500 — очень редких. Прекрасно организованный каталог дает возможность легко найти нужную книгу.

Библиотека пользуется большой популярностью. Значительную часть посетителей составляют студенты, заполняющие во время экзаменов не только залы, но и внутренний дворик и окружающую здание крытую галерею. Подавляющее большинство читателей очень молодо. «В этом нет ничего удивительного, — сказал г-н Каак, — в Тунисе 50 процентов населения составляет молодежь до 20 лет».

Прощавшись с директором библиотеки, мы поспешили в Музей исламского искусства, которым руководит видный тунисский ученый г-н Хасан Хусни Абд аль-Ваххаб, влюбленный в свои коллекции не меньше, чем доктор Каак в свои книги. За небольшой срок со времени провозглашения независимости Туниса он успел создать не только Музей исламского искусства и его филиалы, но и небольшой музей в Карфагене, в трех залах которого помещены находки раскопок, относящиеся к пуническому, римскому и византийскому периодам.

Если в карфагенском музее представлено далекое прошлое Туниса, то в Музее исламского искусства ученый задался целью собрать памятники мусульманской культуры. Среди коллекций имеются уникальные, синие с золотым куфическим письмом, старинные арабские пергаменты, материи с вытканными письменами, астралабии и компасы. В основу музея его создатель положил свои личные богатые коллекции.

Г-н Абд аль-Ваххаб, посетивший в 1959 году Советский Союз, с удовольствием вспоминал о Москве, осведомился о здоровье всех своих московских знакомых. Он с гордостью сообщил нам, что управление археологии и искусства, директором которого он является, ведет по всей стране систематические раскопки. «За четыре года мы нашли больше, чем французы за все время их пребывания в Тунисе, — подчеркнул ученый. — Большая часть находок передана в Музей Бардо».

Заведующий Музеем Бардо г-н Дрисс очень молод и очень энергичен. Он лучше любого экскурсовода знает каждый музейный экспонат. Вода нас по залам, он с увлечением рассказывал о прошлом своей родины, обращая наше внимание то на ту, то на другую витрину. Особенно хороша в музее коллекция мозаик. От нее буквально нельзя оторвать глаз.

ПОСЕЩЕНИЕ БИЗЕРТЫ

Куда бы нас ни приглашали в Тунисе, повсюду мы встречали ростки новой жизни, побеждающей тяжелое наследие колониализма. Мы видели это наследие — плодородные поля, принадлежащие еще французским колонистам, сложенные из валунов «гурби» — хижины крестьян, ветхие палатки бедуинов, оборванных ребятишек. Но самое тяжелое впечатление на нас произвела Бизерта.

Она оцетинилась колючей проволокой. Французские солдаты, французский флаг, развевающийся на тунисской земле, радарные установки, жерла орудий...

Когда мы подъезжали к городу, нам указали на гору, склоны которой спускались к заливу. Здесь помещается большой подземный аэродром французской военной авиации, а в заливе стоит французский военный флот. Весь город опоясан цепью французских казарм.

На обратном пути мы увидели громадный док, в котором ремонтируют французские военные суда, и снова — развевающийся французский флаг. «Раньше так было во всем Тунисе, — сказал нам доктор Бен Милад — супруг Набиhi Бен Милад, пригласивший нас совершить эту поездку, — теперь они остались только здесь, в районе Бизерты, но скоро им придется уйти и отсюда. К этому стремится, этого добивается тунисский народ».

Французская агрессия в Бизерте вызвала справедливый гнев всей демократической общественности; вероломная расправа с мирными жителями не может никого оставить равнодушным.

И в этот трудный для родины час тунисская женщина оказалась достойной подругой защитников родной страны.

В специальном выпуске женского журнала «Файза», посвященном событиям в Бизерте, рассказывается о том, как пожилые женщины, матери семейств, отправлялись на передовую линию в район Бизерты. Но не только бойцы были нужны стране. И в несколько дней сшито семь тысяч матрацев для госпиталей, в пошивочных ателье срочно изготавливаются рубашки и белье раненым, шорты — солдатам и добровольцам.

Во всех больницах добровольные сестры, сиделки, санитарки облегчают труд медицинского персонала. Как только раненые стали прибывать из Бизерты в столицу, множество женских рук потянулось к носилкам, чтобы помочь санитарам донести их до постели.

Жительницы Туниса собирают посылки с продовольствием и одеждой, оказывают первую помощь пострадавшим. У центрального донорского пункта сотни женщин добиваются возможности сдать свою кровь для бойцов, защищающих родину.

Народ, обретший независимость, не разрешит никому посягнуть на нее. На стороне тунисского народа — справедливость, на его стороне — симпатии всего прогрессивного человечества.

БАЛИЙСКАЯ КРЕМАЦИЯ

На индонезийском острове Бали, известном своими памятниками древней культуры, сохранились и старые обычаи, красочные религиозные обряды.

Раз или два в году на острове проводится торжественная церемония «нгабен» (кремация). Дело в том, что по балийским верованиям тело усопшего должно быть после предания земле снова откопано и сожжено. Пепел выбрасывают в море, и таким образом частицы тела покойного входят в землю, в воздух и воды.

На верхнем снимке вы видите девушек, несущих «саджиан» — жертвоприношения для «нгабена», которые обычно состоят из фруктов и цветов.

Прах покойных закладывают в высокие деревянные башни и сжигают. Иногда вместо башен служат деревянные изображения быков (снимок внизу).

Б. НИКОЛАЕВ

